

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л55

Ли, Х.

Л55 Злодейки выбирают кофе / Х. Ли. — М. : RUGRAM, 2026. — 440 с.

ISBN 978-5-517-14253-5

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ
АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ
НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Гуан Хуан — бывшая культиватор Школы Белого Лотоса, которая когда-то в стремлении получить Дар Богов и стать Богиней обрушила кофейные зерна на мир, ведь ей помешали. Прошло много времени, и теперь её обвиняют в краже Золотых яблок из сокровищницы Лунъянь. Но правда далеко не так проста.

Начинается новое путешествие: вместе с наследным принцем, молодой ученицей и любимым котом Гуан Хуан отправляется на поиски таинственного вора. Каждая глава книги — это ретеллинг известной сказки, рассказанной по-новому, на новый лад.

Это история о том, что злодейка — не всегда та, за кого себя выдает. Книга бодрит и увлекает, как чашка крепкого кофе!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-14253-5

© Ли Х., текст, иллюстрации, 2026
© Самсонова О., обложка, 2026
© RUGRAM, 2026

Ли Хуэн

ЗЛОДЕЙКИ
ВЫБИРАЮТ
КОФЕ

RUGRAM

Москва
2026

Я могла обрушить
пламя преисподней,
но решила начать
с эспрессо

ПРОЛОГ

— Демоница, ты не пройдёшь! — отчаянно крикнул юноша, одетый в кашаю монаха. Он швырнул перед собой золотые чётки — бусины мгновенно разъединились, застыв в воздухе и создавая мерцающий барьер. — Божественный Сад Хару — не место для таких, как ты!

Демоница лишь скривила алые губы в усмешке. Её глаза цвета запёкшейся крови холодно скользнули по хрупкой фигуре монаха. Ленивым взмахом руки она вызвала ветер, наполненный ароматом ночных цветов, который сбил юношу с ног. Золотые чётки, будто поражённые невидимой силой, рассыпались по земле, их божественный свет мгновенно погас.

— Глупец, — прошипела демоница, её голос звучал, как звон разбитого стекла. — Ты думаешь, твои детские молитвы и эти жалкие побрякушки могут остановить меня? Я пришла за кофейными зёрнами, дарующими силу стать божеством — Даром Богов.

Сделав шаг вперёд, она презрительно оглядела поверженного монаха. Её тонкие пальцы, украшенные кольцами из чёрного обсидиана, коснулись шелковистого лепестка распустившейся орхидеи.

— Божественный Сад Хару... Какая ирония. Именно здесь, среди этой благоухающей красоты, скрыт источник истинной силы. Не трать моё время. Уйди с дороги, пока я сохраняю терпение.

Монах, преодолевая боль, попытался подняться. На его лице читалась не столько боязнь, сколько не покачнувшаяся, но такая хрупкая уверенность.

— Я... я не позволю тебе осквернить это место! Эти зёрна охраняются веками. Они не должны достаться таким, как ты! Ты не можешь стать Богом!

Он собрал остатки духовной энергии, пытаясь вновь пробудить силу, заключённую в бусинах чёток.

Демоница рассмеялась — звук был полон издевки и превосходства.

— Осквернить? Наивный монах. Сила сама по себе нейтральна. Всё зависит от того, кто её использует. А я... Я обращаю её во благо. Во благо тех, кто достоин вечной жизни. Я стану Богиней.

Следующий шаг демоницы заставил окружающие цветы увядать, теряя краски и аромат. Её взгляд вновь упал на монаха, и в нём мелькнуло что-то, похожее на жалость.

— Твоя преданность достойна уважения, но бесполезна. Ты — преграда на пути неизбежного. Так что помолись своим богам и попрощайся со смертной жизнью.

Она подняла руку для решающего удара, но внезапно замерла, будто наткнувшись на невидимую преграду. Алые лепестки цветов сомкнулись стеной, защищая монаха.

— Демоны — ничто без веры, — едва улыбнулся монах. — Но ты, Гуан Хуан... Зачем тебе Дар Богов?

Демоница яростно обернулась, ища источник помехи.

— Вера? — прошипела она, пробуя слово на вкус, как яд. — Вера сделала вас слабыми и покорными. Вера — это оковы, которые я сбросила.

Из глубин сада, где вековые деревья сплетали ветви в причудливые арки, раздался тихий, но властный голос:

— Гуан Хуан, ты забыла путь истинной силы. Божественность обретается не через порабощение и страх, а через осознание и служение.

Из теней выступила фигура в белоснежном ханьфу, чьи рукава напоминали крылья бабочки.

— Мастер Тай Вань Джей... — прошептала Гуан Хуан, морщась от горечи, которую вызывало это имя.

Фигура приблизилась, излучая ауру спокойствия и власти. Его лицо, обрамлённое длинными тёмными волосами, одновременно выражало мудрость и безмятежность. В руках он держал посох из светлого дерева, увенчанный нефритовым цветком лотоса. Тай Вань Джей — хранитель восточных врат небес, небожитель, вознёсшийся в пятнадцать лет, основатель великой школы боевых искусств Белого Лотоса. Под его началом выросли многие великие полководцы и небожители, о которых слагали легенды. Но для демоницы это не имело значения — сколько бы она ни старалась быть образцовой ученицей, он никогда не ценил её по достоинству. И всё же, будучи женщиной, она сумела войти в пятёрку сильнейших воинов, ежедневно доказывая, что достойна стоять наравне с мужчинами.

Это было унижительно, но принесло свои плоды. Как ядовитый цветок, она пустила корни и добилась желаемого. Теперь она здесь, и до заветных кофейных зёрен — рукой подать. Получив их, она станет Богиней и наведёт в этом мире порядок.

— Ты была одной из лучших учениц, Гуан Хуан, — голос Тай Вань Джея звучал печально. — Я видел в тебе потенциал, способный превзойти даже меня. Но ты поддалась искушению лёгкой силы, забыв о тернистом пути просветления. Дар Богов — не ключ к всемогуществу, а испытание. Испытание, которое тебе не пройти.

Гуан Хуан сжала кулаки, её лицо исказила ярость.

— Ты предал меня, Мастер! Скрывал истинную силу! Заставлял служить смертным, когда я могла править миром!

Мастер покачал головой:

— Истинный правитель не тот, кто повелевает, а тот, кто служит. Жажда власти ослепила тебя, Гуан Хуан. Ты больше не видишь красоты мира — лишь препятствия на своём пути.

Он поднял посох, и нефритовый лотос на его вершине засиял мягким золотым светом.

— Уходи. Оставь этот сад. Тебе здесь не место. Это твой последний шанс вернуться на истинный путь.

Гуан Хуан презрительно фыркнула:

— Мой шанс? Я сама творю свою судьбу!

Демоница взмахнула руками. Сад содрогнулся, земля затрещала, цветы мгновенно увяли. В воздухе повис запах серы. Тёмная энергия сгустилась вокруг неё, готовая обрушиться на бывшего учителя и жалкого монаха.

— Вот она, истинная сила, Мастер!

Тай Вань Джей оставался невозмутим, даже когда тьма окутала сад. Его глаза, глубокие как древние озёра, сохраняли спокойствие. Посох опустился, и нефритовый лотос вспыхнул ярче, рассеивая мрак.

— Гуан Хуан, — его тихий голос прозвучал на весь сад, заглушая рёв тёмной энергии. — Твоя сила — лишь отражение гнева. Она пожирает тебя изнутри, как пламя сухую траву. Истинная сила рождается из гармонии, из равновесия света и тьмы.

Из-под земли, где лежали рассыпанные чётки монаха, проросли сверкающие лотосы. Их лепестки, твёрдые как алмаз, сомкнулись в непроницаемую стену вокруг Мастера и монаха. Тёмная волна разбилась об эту преграду, оставив лишь слабое эхо.

Монах поднялся, опираясь на цветочный алтарь. Его лицо светилось новой верой.

— Мастер прав! Вера — не оковы, а ключ к истинному пути! Гуан Хуан отпрянула, её алые губы искривились.

— Нет! Я не отступлю! Довольно мне склоняться перед вашей ложью!

Тёмные щупальца вырвались из земли, пытаясь пробить защиту. Но Мастер шагнул вперёд. Его ханьфу взметнулось, словно крылья, а посох ударил о землю. Мир содрогнулся в гармоничном ритме, подобно сердцебиению вселенной.

Золотая аура поднялась от лотосов, мягко окутав Гуан Хуан. В её глазах цвета запёкшейся крови мелькнули воспоминания: дни тренировок в школе Белого Лотоса, смех товарищей, первый полёт к небесам... Но ярость вновь взяла верх.

— Ложь! — она разорвала ауру когтями. — Дар Богов вознесёт меня выше вас! Я стану Богиней!

Монах, собравшись с духом, воскликнул:

— Чтобы стать божеством, сначала нужно остаться человеком! Ты забыла свои корни!

Мастер вздохнул:

— Выбор за тобой. Но помни: кофейные зёрна не дают силу — они лишь отражают то, что внутри. Если в тебе хаос — они пожрут тебя.

Гуан Хуан замерла, её рука застыла в нескольких дюймах от кофейных зёрен, скрытых среди увядающих цветов. Сердце бешено колотилось: взять или отступить? Внутренний голос нашептывал: «Возьми — и мир ляжет у твоих ног!»

В тот миг, когда пальцы уже готовы были сомкнуться вокруг драгоценных зёрен, мощная белая волна сбила её с ног. Гуан Хуан рухнула на землю у подножия древнего кофейного дерева. Удар Мастера, точный как удар раскалённого кинжала в спину, пронзил её тело предательской болью.

Она подняла взгляд на своего бывшего учителя, и из её горла вырвался смех — хриплый, как звон разбитого нефрита, в котором смешались боль, отчаяние и странный триумф.

— Разве те, кто несёт свет, могут бить в спину? — её слова капали ядом.

Речь будто ударила Мастера по лицу, но его спокойное выражение лишь на мгновение дрогнуло. Тай Вань Джей прикрыл глаза, затем вновь посмотрел на ученицу — в его взгляде читалась лишь глубокая скорбь.

— Иногда ради высшего блага приходится принимать тяжёлые решения, — тихо ответил он. — Я не хотел причинять тебе боль, но тьма поглотила тебя полностью. Иного выбора не оставалось.

С трудом поднявшись, Гуан Хуан оперлась о ствол дерева, чьи корни, казалось, цеплялись за землю, пытаясь удержать её. Её тело дрожало от ярости, капли крови пачкали некогда белоснежное ханьфу учителя.

— Высшее благо? — она с силой сплюнула кровь. — Ты лицемер! Боишься, что я превзойду тебя! Что моя сила затмит твой жалкий свет!

Безумным взглядом она окинула сад, затем собрала остатки тёмной энергии и обрушила их на кофейное дерево — последнюю преграду. Древесина затрещала, листья почернели, но древнее растение всё ещё стояло, словно немой укор.

— Остановись! — крикнул монах. — Ты губишь святыню!

— Я уже мертва внутри, — её голос звучал неестественно хрипло. — Это моя последняя ставка. Всё... или ничего!

Последний удар тёмной энергии — и вековое дерево рухнуло с оглушительным треском, обнажив сверкающие в лунном свете зёрна.

— Ты уничтожила дерево, цветущее раз в столетие! — в ужасе прошептал монах.

— Нет, я дала ему новую жизнь, — Гуан Хуан взмахнула руками, закрепляя их в крепкий замок. Тут же, где её пальцы касались друг друга, появился тусклый алый свет, подобный лепесткам. Земля под ними задрожала, образуя ход. — Я пре-

